

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Т.Л. Клячко

д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с выходом России из Болонской системы. Показаны возможные пределы и последствия трансформации сложившейся к 2022 г. российской системы высшего образования в новую, а также реакция населения различных регионов страны на предполагаемые изменения, включая изменения, связанные с повышением возраста призыва на военную службу. На основе структуры доходов высших учебных заведений от образовательной деятельности и величины платы за обучение в разных регионах России проанализированы наиболее вероятные сдвиги в структуре подготовки кадров, распределении бюджетных мест по территории страны. Кроме того, рассмотрена готовность жителей Москвы и Санкт-Петербурга получать образование в высших учебных заведениях других крупных городов страны.

Ключевые слова: *Болонская система, высшее образование, вузы, доходы вузов, образовательные стратегии населения, образовательные траектории.*

JEL: O20, O21, O22, O28

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51

© Т.Л. Клячко, 2023

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2023

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Клячко Т.Л.* Российская система высшего образования на переломе // Вопросы теоретической экономики. № 2. 2023. С. 35–51. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51.

FOR CITATION: *Klyachko T.L.* The Russian System of Higher Education Is at a Turning Point // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. No. 2. 2023. Pp. 35–51. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51.

В марте 2022 г. Россия вышла из Болонской системы высшего образования. Соответственно, встал вопрос, как это отразится на её собственной системе, на высших учебных заведениях, студентах и преподавателях. С тех пор прошло больше года, но до сих пор контуры российской национальной системы высшего образования так и не определены. Первоначальный порыв вернуться к «традиционному советскому высшему образованию — пятилетней подготовке специалистов», столкнувшись с достаточно серьёзными ограничениями, практически в течение месяца был снят с повестки дня. Тем не менее разговоры о специалитете как основной форме функционирования высшей школы продолжаются в профессиональной вузовской среде.

Болонская система и её восприятие в России

Несмотря на практически 20-летнее существование в рамках Болонской системы (далее — БС) — Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г. [Байденко, 2003] — понимание её сущности и задач в российском высшем образовании по боль-

шому счёту отсутствует, а многие институты, характеризующие и сопровождающие её развитие, так и не были созданы. В среде преподавательского сообщества, да и в российском обществе в целом, Болонская система воспринимается практически исключительно как двухуровневая система высшего образования — бакалавриат и магистратура¹. Именно поэтому отказ от БС рассматривается как отказ от разделения на два уровня и возврат к одноуровневой системе высшего образования — пятилетней подготовке кадров (специалитет). Не получили развитие такие элементы Болонской системы, как *обязательная академическая мобильность студентов и преподавателей*², создание *специальных служб* менеджмента качества образования, введение *оценок трудоёмкости* различных курсов и образовательных программ (кредитов, зачётных единиц), позволяющих обеспечивать сопоставимость этих курсов и программ в учебном процессе, с одной стороны, а с другой — обеспечивать их гибкость для формирования индивидуальных образовательных траекторий студентов (индивидуализация/персонализация образования). Кроме того, БС предполагает унификацию документов о высшем образовании (приложение к диплому — *diploma supplement*), что позволяет работодателю в любой стране ЕС понимать, каков уровень качества подготовки молодого претендента на рабочее место. Ещё одним элементом БС стало укоренение аспирантуры (докторантуры) в университетах в тех странах Европы, где изначально она располагалась в академических (научных) институтах.

Таким образом, основная цель БС — это достижение максимально возможной (в конкретный период времени) гибкости системы высшего образования при концентрации ресурсов и повышении эффективности их использования. Этой цели служит развитие модульности образовательных программ, поощрение академической мобильности (студенты из разных вузов получают возможность пройти курс определённого профессора, а другой профессор может посетить несколько университетов и прочесть там лекции или провести занятия). Модульность программ и академическая мобильность преподавателей позволяют развивать сетевое взаимодействие высших учебных заведений в образовательной сфере, а мобильность научных работников — сотрудничество по широкому кругу исследований [Ткач, Филиппов, Чистохвалов, 2008]. Кстати, встраивание аспирантуры в университеты отвечает той же задаче: аспиранты (докторанты) могут слушать курсы в разных университетах, иметь нескольких научных руководителей и участвовать в научных исследованиях не только, а в ряде случаев и не столько, в своём «родном» университете. Это позволяет аспирантам (докторантам) освоить как разные подходы к организации исследовательской деятельности и культуры проведения исследований, так и иные культуры преподавания, освоить разные образовательные технологии [Галичин, Карпущина, Матвеев, Сугакова, 2009; Ларионова, 2006].

Что касается двухуровневой системы высшего образования — бакалавриата и магистратуры, то её развитие в первую очередь было связано с резким увеличением массовости высшего образования в последние 50 лет. Если ещё в 1970-е гг. в Европе в университеты поступало 10–15%, максимум 20% выпускников школ, то в последние десятилетия — от 45 до 95% (например, в Финляндии) [Мир в цифрах, 2014]. Это привело к введению платного высшего образования в Великобритании в конце 1990-х гг.

¹ Представляется, что именно поэтому национальная система высшего образования обсуждается как либо возвращение к традиционному советскому специалитету, либо как сохранение в дополнение к специалитету фактически бакалавриата под названием «базовое высшее образование» и магистратуры как уровня специализированного высшего образования (<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/66846/>) (дата обращения: 3 мая 2023 г.).

² Например, до начала пандемии в академической мобильности внутри России было задействовано менее 0,2% российских студентов (данные собраны по сайтам вузов).

(реформа лорда Диринга [Золотарева, 2017]) и к присоединению Германии и Франции к Болонскому процессу с постепенной заменой пятилетней подготовки специалистов (как это было и в России) двухуровневой моделью, при этом бакалавриат в этих странах трёхлетний, а магистратура двухлетняя (в сумме — пять лет). Следует отметить, что в Германии и Франции в настоящее время среднее число лет обучения в университетах составляет немногим более трёх лет (3,1–3,3 года³). Это свидетельствует о том, что в магистратуру в этих странах поступает небольшая доля окончивших бакалавриат. В результате из магистратуры на рынок труда выходит примерно столько же или несколько больше, чем в 1990-е гг., молодых специалистов, имеющих в совокупности пятилетнюю подготовку. При этом выпускники бакалавриата рассматриваются как квалифицированные исполнители, которые при необходимости могут «добрать» образование или в магистратуре (после двух лет работы), или в системе непрерывного образования, которая предоставляет большой выбор программ переподготовки и повышения квалификации. Развитие EdTech⁴ привело к ещё большему разнообразию образовательных траекторий как в офлайне, так и в онлайн.

В целом развитие Болонской системы в последнее время демонстрирует, если говорить о продолжительности обучения в бакалавриате и магистратуре, значительное различие их моделей по странам и/или направлениям (областям) подготовки (3+1, 3+2, 4+1, 4+2), обеспечивая быструю подстройку системы высшего образования под изменяющиеся потребности рынка труда. При этом достигаются определённое выравнивание качества на всех уровнях высшего образования и прозрачность его результатов для работодателей. Вместе с тем необходимо учитывать, что развитие новых форм, в частности онлайн-образования, не говоря уже о внедрении в высшей школе искусственного интеллекта, а также происходящие изменения на рынке труда, существенно повышают неопределённость будущего как для самих обучающихся, так и для HR-служб компаний и рекрутинговых агентств. Другими словами, БС уже в ближайшее время может столкнуться с новыми вызовами, которые потребуют пересмотра весьма тщательно выстроенной системы.

Россия: выходить нельзя остаться

Россия, выйдя из Болонской системы, попала в странное положение. В настоящее время есть серьёзные ожидания перестройки высшего образования (ВО) со стороны общественности, внедрения в высшую школу чего-то нового или, напротив, возвращения к старому. Однако с учётом гибкости и многовариантности БС придумать это новое крайне сложно, а возвращение к старому весьма проблематично.

Переход к «полномасштабному» специалитету, т.е. возвращение к старой советской модели ВО, сразу же отсёк бы российские вузы от мирового рынка образования (у России уже возникли трудности, например, с программами двойных дипломов), в том числе лишили бы их возможности обучать подавляющее большинство студентов из дружественных стран. Именно эти студенты составляют примерно 99% от численности иностранных студентов в России⁵. Соответственно, такая мера сразу же вызвала сомнения,

³ <https://knoema.com/atlas/Germany> и <https://knoema.com/atlas/France> (дата обращения: 3 мая 2023 г.).

⁴ EdTech (от англ. education — «образование» и technology — «технологии») — проекты в области новых образовательных технологий. EdTech состоит из: курсов и интернет-школ, систем, оптимизирующих обучение, площадок, на которых производится и регулируется массовое обучение, инноваций для традиционных организаций, осуществляющих образовательный процесс, VR-тренажёров (<https://gb.ru/blog/edtech/>) (дата обращения: 3 мая 2023 г.).

⁵ Росстат. Российский статистический ежегодник 2022. С. 210. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegendnik_2022.pdf (дата обращения: 11 апреля 2023 г.).

поскольку это означает потерю значительного объёма «мягкой силы» и развития в ближайшие годы технико-технологического сотрудничества с теми же Казахстаном, Китаем, Индией или многими африканскими странами. Кроме того, это сужает возможности привлечения в экономику России молодых образованных кадров из числа иностранных граждан, которые оканчивают российские вузы, а численность российской молодёжи по демографическим причинам в ближайшие годы будет сокращаться⁶. Отказ от магистратуры привёл бы к трудностям развития сетевого взаимодействия с университетами дружественных стран, а следовательно, лишил бы Россию доступа к научным базам данных, который в силу введённых санкций в настоящее время для неё закрыт. Таким образом, магистратуру в России приходится сохранять по достаточно веским причинам, и об этом уже объявлено. Но не менее важно сохранить и бакалавриат, поскольку основной поток как иностранных, так и российских платных студентов идёт именно на бакалаврские программы.

Следующим ограничителем на преобразование российской системы высшего образования в новое состояние является финансовый.

Среди профессорско-преподавательского состава вузов распространено мнение, что отказ от бакалавриата и полный переход к специалитету (пятилетней подготовки кадров) увеличит бюджетное финансирование высших учебных заведений. Считается, что бюджет будет оплачивать 5 лет обучения студентов, а не 4+2, при которых поступление выпускников бакалаврских программ в магистратуру ограничено, как правило, третью (максимум половиной) от их общего числа⁷. В связи с тем, что указанные выпускники поступают также в магистратуры университетов в других субъектах Российской Федерации, вузовская общественность нередко полагает, что регион из-за этого теряет молодых специалистов. При переходе же к специалитету они бы доучивались в своем вузе и с большей вероятностью оставались в этом регионе работать.

Соображение, что при введении сплошного специалитета общий объём выделяемых тому или иному вузу бюджетных средств останется прежним, федеральный бюджет на образование не увеличится, и в результате год обучения в специалитете станет просто стоить дешевле, чем ранее год обучения в бакалавриате, во внимание не принимается (точнее, это соображение отвергается, как несостоятельное). При этом увеличение приёма в специалитет может, действительно, привести к некоторому перераспределению бюджетных средств между высшими учебными заведениями, но, во-первых, оно и так происходит (бюджетные места всё больше передаются из столичных в региональные вузы⁸), а, во-вторых, это перераспределение внутри региональных вузов не будет сколько-нибудь значительным.

⁶ Росстат. Демографический прогноз до 2035 г. URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11 апреля 2023 г.).

⁷ В 2022 г. из бакалавриата (очная форма обучения) было всего выпущено 298 103 чел., общий приём в очную магистратуру составил 163 850 чел., т.е. был больше трети выпуска из очного бакалавриата, при этом выпуск бакалавров, обучавшихся очно за счёт федерального бюджета, составил 179 235 чел., а приём в очную магистратуру за счёт средств федерального бюджета — 122 435 чел. (ВПО-1 2022 г.)

⁸ Регионы с наибольшим числом бюджетных мест. В Минобрнауки уточняют, что 73% от общего объёма бюджетных мест на 2022–2023 учебный год распределены в пользу регионов. Среди регионов-лидеров, которые получили наибольшее количество бюджетных мест первое место занимает Татарстан, где в пользу местных университетов и других образовательных учреждений распределено более 21 тыс. мест; на втором месте — Свердловская область и почти 19 699 мест, на третьем — Ростовская область с общим количеством в 19 тыс. бюджетных мест. Ещё в пятёрку вошла Новосибирская область, там на бюджет смогут претендовать 15 803 абитуриента, и Башкирия, которая получила 13 602 бюджетных места. В министерстве отмечают, что по приросту мест в университетах лидирующие позиции занимают Карачаево-Черкесия, Мурманская и Псковская области. http://www.xn--e1afbtfceus.xn--p1ai/publ/objavlenija_na_glavnoj/minobrnauki_nazvalo_regiony_lidery_po_chislu_bjudzhetnykh_mest_v_vuzakh/6-1-0-79 (дата обращения: 3 мая 2023 г.).

Третьим ограничением на преобразование действующей системы высшего образования в проектируемую новую является реакция населения. Ведь в настоящее время в среднем примерно 25% доходов вузов формируется за счёт платы населения за обучение⁹. Большинство родителей рассматривает получение высшего образования их детьми как символическую ценность, обуславливающую повышение социального статуса семьи. Это связано с тем, что в СССР еще в 1980-е гг. из 100 детей, поступивших в первый класс школы, сразу после её окончания до вуза доходило всего 8–10 детей¹⁰. Основная масса (почти 65–70%) покидала школу после 8 класса и шла учиться в профессионально-технические училища, пополняя ряды рабочего класса и служащих, а также специалистов среднего звена (но значительная часть молодежи поступала в средние специальные учебные заведения после 10 класса, т.е. уже имея полное среднее образование). Шлюзы по доступу в высшие учебные заведения были открыты в середине 1990-х гг., когда государство, не имея возможности финансировать высшую школу, допустило массированное расширение платного приёма в вузы (рис. 1).

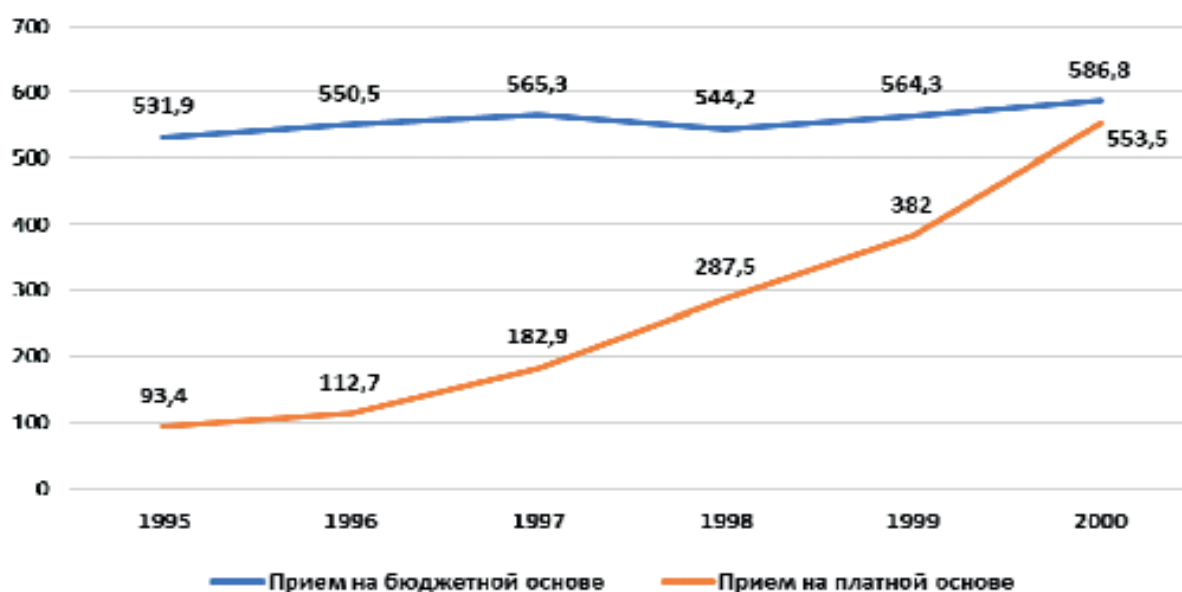

Рис. 1. Приём в государственные и муниципальные вузы на бюджетной и платной основах в 1995–2000 гг.
 Источник: Образование в Российской Федерации: Стат. сб., 2003; расчёты и график автора.

В начале 2010-х гг. до вуза сразу после школы доходило 48% тех, кто за 11 лет до этого поступил в первый класс. В 2012 г. был запущен мониторинг эффективности деятельности вузов, на основе результатов которого многие частные высшие учебные заведения, их филиалы, а также филиалы государственных вузов были закрыты. В отличие от частных неэффективные государственные вузы не ликвидировались, а присоединялись к более сильным. В итоге вузовская сеть в России значительно (практически в два раза по числу и вузов и их филиалов) сократилась (рис. 2).

⁹ См. данные ВПО-2 за 2021 г. <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

¹⁰ Расчёты автора по данным ЦСУ СССР. До 8 класса в СССР доучивалось практически 100% детей, поступивших в первый класс (отсев был очень маленьким). После 8-го класса из школ в ПТУ и техникумы уходило 65–70% выпускников в зависимости от региона и типа поселений (в больших городах 50–55%), в 9 класс школы переходило 30–35% выпускников 8 класса. По окончании 10-го класса школы в вузы поступало 25–30% выпускников, т.е. минимум 7,5%, а максимум 10,5% тех, кто поступил в 1 класс. См. также: [Константиновский, 2008].

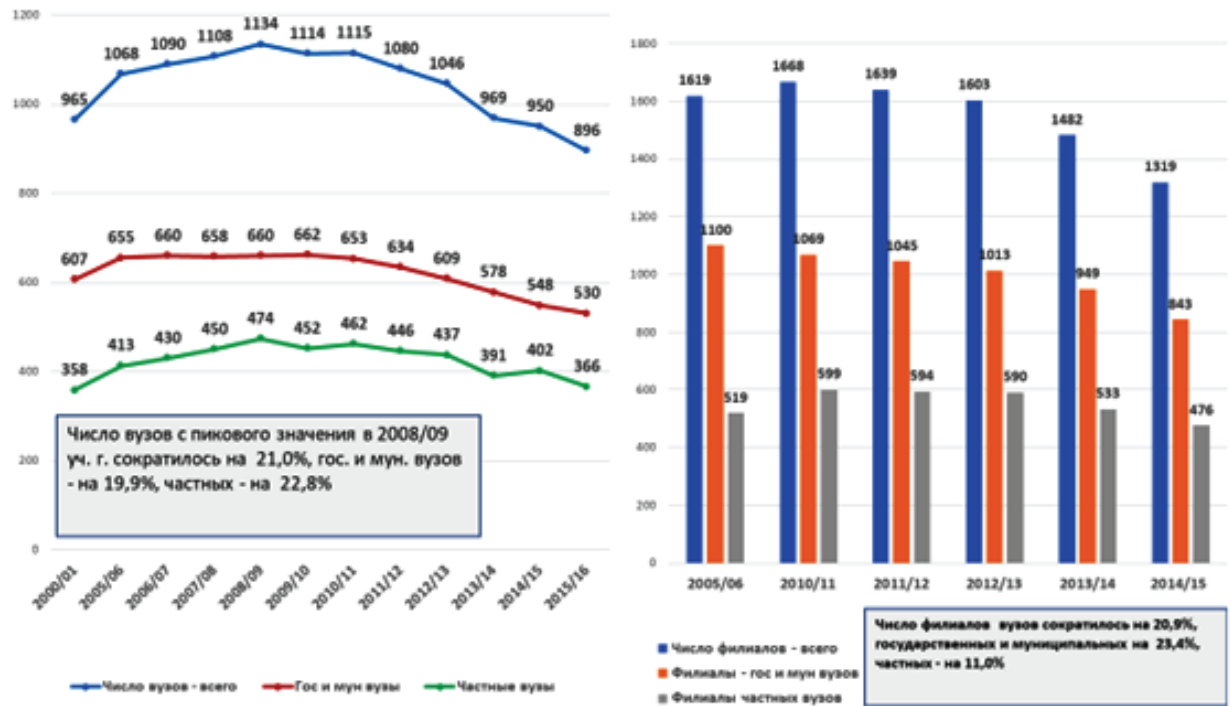

Рис. 2. Число вузов и филиалов вузов в Российской Федерации в 2000/01–2015/16 учебных годах
 Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели — URL: Статистические издания (rosstat.gov.ru). <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>; расчёты и графики автора

Сокращение численности молодёжи в силу демографического фактора началось с 2008 г. Поэтому сокращение вузовской сети во многом позволило обеспечить устойчивость в финансовом плане оставшихся высших учебных заведений.

За несколько лет до начала упомянутого мониторинга (в 2009 г.) в штатный режим был введён единый государственный экзамен (ЕГЭ) и совершён переход на уровневую систему высшего образования (именно уровневую, а не двухуровневую, поскольку специалитет был сохранён, но в сильно уменьшенном масштабе). Введение ЕГЭ первоначально рассматривалось населением как увеличение доступности высшего образования, прежде всего его престижного сегмента. Однако при расширении доступности высшего образования для абитуриентов из сельской местности и отдалённых территорий, доступность престижного сегмента оставалась для детей из семей с невысокими доходами по-прежнему низкой, поскольку сдать ЕГЭ на высокие баллы без репетиторов или платных курсов при вузах считалось и считается крайне сложным (рис. 3).

При этом необходимо отметить, что во многом именно гонка родителей за сдачу ЕГЭ на высокие баллы привела к тому, что поступить в вузы на бюджетные места для детей из малообеспеченных семей стало значительно труднее, а платное обучение в высшей школе для них — менее доступно. После 2014 г. с падением доходов семей начался явный разворот к поступлению молодёжи в организации среднего профессионального образования (далее — СПО). В результате в 2020 г. приём в организации СПО на программы подготовки специалистов среднего звена превысил общий приём в бакалавриат и специалитет вузов (рис. 4).

В связи с этим представляется, что увеличение срока обучения с четырёх лет (бакалавриат) до пяти лет (специалитет), вряд ли будет воспринято значительной частью населения позитивно. Тем более, что при окончании ребёнком бакалавриата символическая ценность многими семьями уже получена. Получение магистерской степени возлагается такими семьями на решение самого ребёнка и ему решать, сможет ли он самостоятельно платить за обучение в магистратуре или нет.

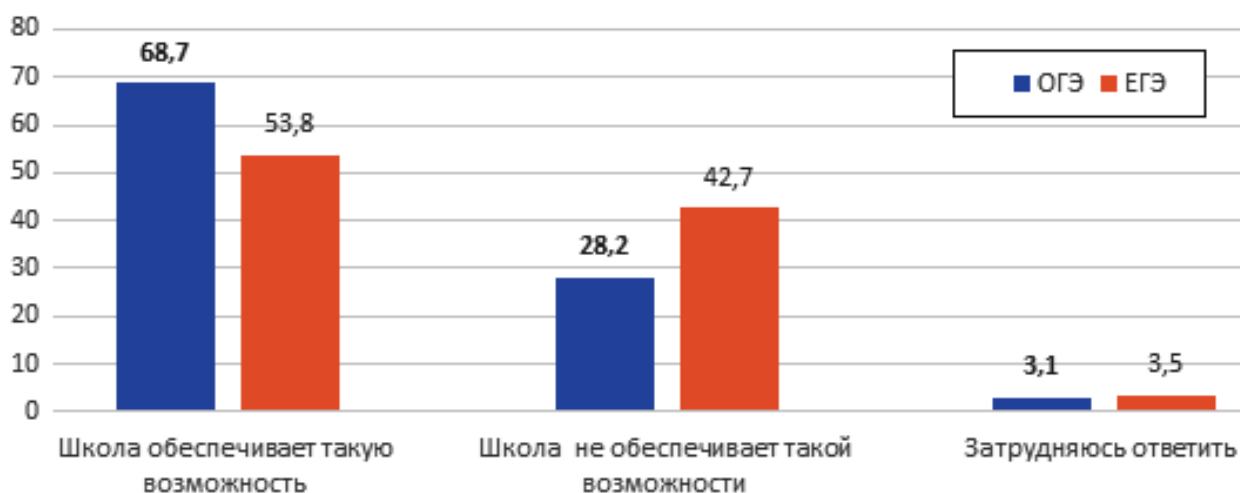

Рис. 3. Распределение ответов родителей на вопрос «Обеспечивает ли школа, в которой учится ваш ребенок, возможность сдачи экзаменов на высокие баллы без дополнительных занятий?» (2018 г., %) *Источник:* Мониторинг эффективности школы Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, 2018 г. <https://ipei.ranepa.ru/ru/ceno>

Рис. 4. Приём в организации СПО на программы подготовки специалистов среднего звена и в вузы на программы бакалавриата и специалитета в 2018–2020 гг.

Примечание: ПССЗ — подготовка специалистов среднего звена

Источник: Российский статистический ежегодник. Форма статистического наблюдения ВПО-1 2018, 2019, 2020. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/129946>, <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>; расчёты и график автора

Таким образом, налицо три важных фактора, которые резко ограничивают отказ от бакалавриата и магистратуры в пользу специалитета. Соответственно, магистратура будет сохранена, при этом она может стать не только двухлетней, но для выпускников специалитета и однолетней. А доля специалитета (пятилетней подготовки), видимо, несколько увеличится, при этом бакалавриат превратится в четырёхлетний специалитет, а ныне действующая в ряде вузов интегрированная магистратура (абитуриент сразу поступает на шесть лет обучения) будет формально преобразована в шестилетний специалитет. Вместе с тем шестилетний специалитет в медицинских вузах, как был, так и сохранится, как сохранится, в них и двухлетняя ординатура.

Финансирование вузов: региональные различия

После того, как стало понятно, что резкий манёвр по замене бакалавриата и магистратуры специалитетом (пятилетней подготовкой кадров) не удастся, основной вопрос, который остается, — это вопрос о том, насколько может быть увеличена доля специалитета в бюджетном приёме в вузы и как это отразится на финансовом положении (доходах) региональных систем высшего образования. Сложность данной проблемы во многом связана с тем, что, как уже было отмечено, профессорско-преподавательский состав вузов ждёт (ждёт) улучшения своего положения от введения в России «сплошного» специалитета.

Прежде всего рассмотрим, какова структура доходов государственных вузов от образовательной деятельности в России и ее субъектах. В 2020 г. структура доходов госвузов от обучения как бюджетных, так и платных студентов в бакалавриате, совокупно в специалитете и магистратуре (так устроен финансовый учёт), а также в аспирантуре имеет следующий вид (рис. 5а).

Из рис. 5а следует, что на специалитет и магистратуру приходится 33,6% общих доходов государственных вузов от обучения студентов; на бакалавриат — 61,8%, т.е. около $\frac{2}{3}$, а на аспирантуру — около 5%. При этом ситуация сильно различается по российским регионам. Например, в Москве эта структура имеет вид, представленный на рис. 5б.

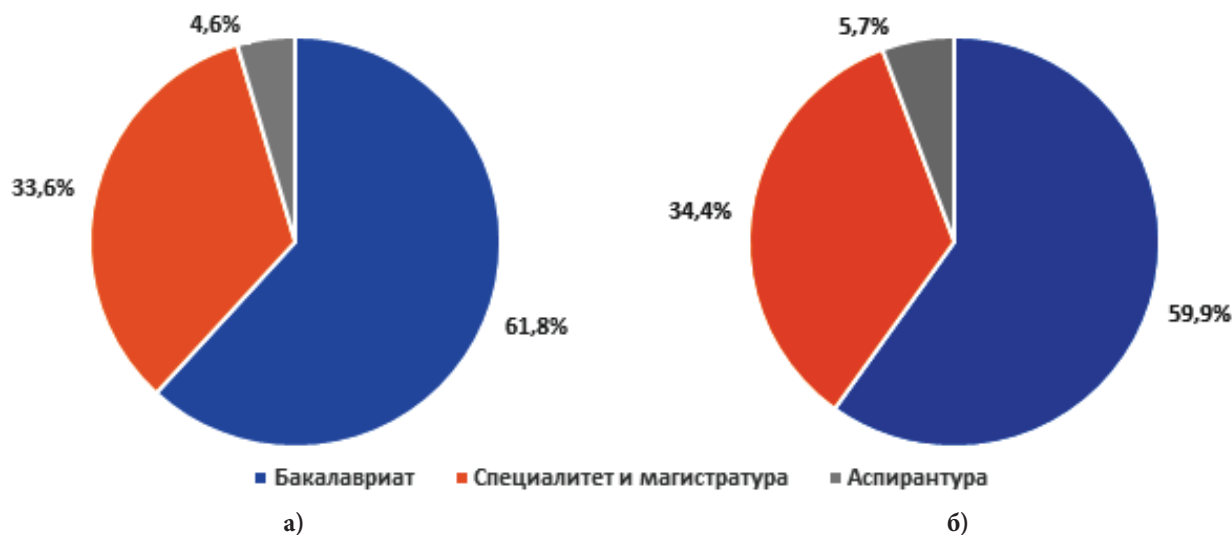

Рис. 5. а) структура доходов государственных и муниципальных вузов Российской Федерации от образовательной деятельности в бакалавриате, специалитете и магистратуре, в аспирантуре в 2020 г.; б) структура доходов государственных и муниципальных вузов Москвы от образовательной деятельности в бакалавриате, специалитете и магистратуре, в аспирантуре в 2020 г.

Источник: Форма статистического наблюдения ВПО-2 2020 г. <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>; расчёты и диаграмма автора.

В Москве доля доходов госвузов от специалитета и магистратуры несколько выше, чем в среднем по России (на 0,8 п.п.), а также выше доля аспирантуры — на 1,1 п.п. Соответственно, доля доходов от обучения студентов в бакалавриате на 1,9 п.п. ниже по сравнению со среднероссийским уровнем. При этом, что существенно для понимания ситуации с финансированием из федерального бюджета государственных вузов Москвы и оплатой обучения населением (платными студентами), в среднем на 1 студента приведённого бюджетного контингента¹¹ в бакалавриате из федерального

¹¹ Приведённый контингент студентов рассчитывается по формуле $a + b \times 0,25 + c \times 0,1$, где a — численность студентов очной формы обучения; b — численность студентов очно-заочной (вечерней) формы обучения; c — численность студентов заочной формы обучения.

бюджета приходилось в 2020 г. 411,8 тыс. руб./год, а на 1 приведённого бюджетного студента в специалитете и магистратуре — 388,4 тыс. руб./год. Что касается студентов, обучающихся на платных местах, то в бакалавриате на 1 студента приведённого платного контингента приходилось в среднем 303,0 тыс. руб./год, а в специалитете и магистратуре — 291,3 тыс. руб./год¹². Эти расчёты показывают, что даже в Москве значительная часть студентов, поступивших на платные места, выбирает более дешёвые программы обучения, а также заочную форму получения высшего образования. Это приводит к тому, что средняя плата за обучение данной категории студентов ниже средних расходов федерального бюджета на 1 бюджетного студента. Поэтому надеяться, что в Москве платный контингент вузов сохранится при расширении специалитета, не приходится. Увеличить численность студентов специалитета в столице можно будет только за счёт расширения числа бюджетных мест. Однако в условиях, когда бюджетные расходы на высшее образование, скорее всего, расти не будут в силу бюджетного дефицита, увеличение числа бюджетных мест в Москве как «дорогом» для федерального бюджета регионе, может происходить за счёт либо большего бюджетного приёма на очно-заочную и заочную формы обучения, либо переброски в специалитет некоторого числа бюджетных бакалаврских мест такой же стоимости¹³, так как в этом случае разница в расходах проявит себя только через четыре года, когда потребуется оплатить дополнительный год обучения. Кроме того, можно начать сокращать численность бюджетных студентов в московских магистратурах, обучение в которых стоит дороже, чем в специалитете. Тем более, что часть двухлетней магистратуры можно преобразовать в одно- или полуторалетнюю. Скорее всего, этот манёвр будет произведён за счёт «обычных» московских государственных высших учебных заведений и частных вузов, которые получали небольшое число бюджетных мест, а статусные (престижные) университеты сохраняют двухлетнюю магистратуру и сложившуюся структуру подготовки, в которой численность студентов специалитета составляла не очень большую долю (например, в МГТУ им. Н.Э. Баумана, где она была наибольшей по национальным исследовательским университетам, в 2022 г. эта доля составляла 41,8%¹⁴, т.е. меньше половины). Следует также отметить, что доля выпускников других вузов, поступивших на 1-й курс магистратуры национальных исследовательских университетов Москвы, составляет больше 25% (табл. 1).

Теперь рассмотрим аналогичную структуру доходов государственных вузов Кабардино-Балкарской Республики (КБР). В данном регионе на бакалавриат приходится 50% их доходов, на специалитет и магистратуру — 43,7, на аспирантуру — 6,3%. При этом соответствующие поступления из федерального бюджета и от населения составляют на 1 студента приведённого контингента (бюджетного или платного) в бакалавриате, соответственно, 141,5 и 136,4 тыс. руб./год, а в специалитете и магистратуре — 167,1 и 165,7 тыс. руб./год. Как видим, здесь различия между тем, что выделяет федеральный бюджет, и тем, что платит население минимальны, но весьма велика разница в сравнении с аналогичными показателями для Москвы — подготовка кадров

¹² Высокая стоимость обучения студентов в бакалавриате, специалитете и магистратуре в вузах Москвы и для федерального бюджета, и для населения обусловлена требованием Указа Президента России № 597 от 7 мая 2012 г., согласно которому средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов должна составлять не менее 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе.

¹³ Нормативы бюджетного финансирования в бакалавриате и специалитете совпадают, если студенты бакалавриата и специалитета учатся на программах одной и той же стоимостной группы. Стоимостная группа 1 — это программы, которые не требуют учебно-лабораторного оборудования, группа 2 — программы, требующие использования несложного учебно-лабораторного оборудования, группа 3 — требующие специфического (сложного) учебно-лабораторного оборудования или являющиеся трудоёмкими (например, подготовка музыкантов)

¹⁴ Данные Мониторинга эффективности деятельности вузов 2022 г. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>

Таблица 1

Показатели деятельности национальных исследовательских университетов, расположенных в Москве, 2022 г.

Название вуза	Удельный вес НИОКР, выполненный собственными силами, %	Доля выпускников других вузов, принятых на 1-й курс магистратуры, %	Доля студентов бакалавриата в общей численности студентов, %	Доля студентов магистратуры в общей численности студентов, %	Численность студентов (чел.) / приведённый контингент (чел.)	Общий доход в расчёте на 1 студента приведённого контингента, тыс. руб.	Доход от образовательной деятельности на 1 студента приведённого контингента, тыс. руб.
МФТИ (НИУ)	91,2	37,6	66,2	33,0	7 664	1363,4	581,9
НИТУ «МИСиС»	90,7	32,1	70,1	29,9	8 624 / 8 436	826,56	392,7
НИЯУ «МИФИ»	94,4	66,1	53,0	26,9	6 059 / 5 881	1 112,02	470,3
НИУ «МИЭТ»	90,8	11,5	82,0	16,9	4 849 / 4 717	985,9	373,8
НИУ ВШЭ	95,7	68,5	70,8	28,2	37 856 / 37 068	747,8	498,6
НИУ МАИ	93,1	35,6	58,6	14,6	18 001 / 16 338	645,8	398,1
НИУ МГСУ (МИСИ)	99,8	30,4	73,6	16,9	12080/ 10 882	486,2	284,4
МГТУ им. Н.Э. Баумана	83,6	25,7	48,0	10,2	22 566	681,8	420,5
НИУ «МЭИ»	81,6	27,7	84,7	14,1	17 837 / 13 711	581,9	341,1
РНИМУ им. Н.И. Пирогова	93,6	-			10 003 / 8 748	1 555,7	448,5
РГУ нефти и газа (НИУ)	94,7	33,8	62,4	22,9	9 489	715,6	427,2

Источник: Информационно-аналитические материалы по результатам мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования (Мониторинг эффективности деятельности вузов 2022). URL:<https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения:11.04.2023).

в КБР стоит намного дешевле для государства (федерального бюджета). Что касается населения, то, в сопоставлении с его доходами, разница практически не наблюдается. Но «дешевизна» подготовки кадров для федерального бюджета в регионах по сравнению со столицами объясняет тот факт, что с 2020 г. идёт процесс передачи дополнительных бюджетных мест в государственные вузы субъектов Российской Федерации. Именно в этих регионах существует потенциал расширения бюджетного приёма в специалитет, что компенсирует высшим учебным заведениям падение доходов от сокращения численности платных студентов. Проблема только в том, что качество подготовки кадров в этих регионах будет невысоким.

Третий пример относится к Тверской области. В этом регионе структура доходов государственных вузов выглядит следующим образом: бакалавриат приносит чуть меньше половины доходов от обучения студентов — 49,3%, специалитет и магистратура вместе — 44,3, а аспирантура — 6,4%. При этом в указанной области федеральный бюджет тратит на 1 студента приведённого бюджетного контингента в бакалавриате заметно меньше, чем на 1 студента аналогичного контингента в специалитете и магистратуре — 142,1 и 174,7 тыс. руб./год, соответственно. Доходы же государственных вузов Тверской области от платных студентов в специалитете и магистратуре в расчёте на 1 студента приведённого платного контингента, напротив, меньше, чем в бакалавриате; 101,0 тыс. руб./год по сравнению со 139,0 тыс. руб./год. Здесь существенно расширить бюджетный прием в специалитет, сокращая прием в бакалавриат и магистратуру, не удастся, поскольку это приведёт к значительному увеличению расходов федерального бюджета. При этом население пока явно не готово больше платить за обучение своих детей в специалитете.

В Рязанской области наблюдается иная ситуация по сравнению с Тверской областью, хотя обе они расположены в Центральном федеральном округе. Особенностью Рязанской области является то, что специалитет и магистратура в совокупности приносят государственным вузам, расположенным в этом регионе, больший доход нежели бакалавриат: 48,8 против 42,6%. Ещё одна особенность — плата населения за обучение в специалитете и магистратуре также больше по сравнению с расходами федерального бюджета в расчёте на 1 бюджетного студента приведённого контингента: 193,8 тыс. руб./год по сравнению с 173,8 тыс. руб./год (это редкость — как правило, федеральный бюджет в расчёте на 1 бюджетного студента выделяет госвузам больше средств по сравнению со средней платой за обучение для платных студентов). В бакалавриате же положение во многом такое же, как и в Тверской области: из федерального бюджета в вуз в расчёте на 1 студента приведённого бюджетного контингента поступает 147,1 тыс. руб./год, а население платит только 128,9 тыс. руб./год. При увеличении приёма в специалитет плата за обучение для населения, скорее всего, должна будет снизиться, и у вузов Рязанской области доходы не увеличатся, а в лучшем случае останутся на прежнем уровне. Правда, распространение дистанционного формата обучения может несколько скорректировать данный прогноз. Кроме того, при падении доходов населения спрос на высшее образование может начать смещаться из столиц в регионы, где плата за образование ниже, причём значительно, по сравнению с мегаполисами. И это даёт шанс вузам Рязанской области, которая находится достаточно близко от Москвы.

Ещё одним примером может служить Смоленская область, где также доходы вузов от бакалаврских программ ниже, чем суммарно от программ специалитета и магистратуры: 45,5 и 47,7%, соответственно. Аспирантура приносит вузам указанной области 6,8% общего дохода от обучения студентов по программам высшего образования. Однако в отличие от Рязанской области в Смоленской области на 1 студента приведённого бюджетного контингента в бакалавриате приходится 174,9 тыс. руб./год, а в специалитете и магистратуре — 272,5 тыс. руб./год. При этом плата за обу-

чение составляет для платных студентов в бакалавриате в среднем 137,0 тыс. руб./год, в специалитете и магистратуре — 157,5 тыс. руб./год. Понятно, что увеличить бюджетный приём в пятилетний специалитет на очную форму обучения в вузах данной области можно в основном за счёт сокращения бюджетного приема в бакалавриат и магистратуру, но эти возможности не беспредельны. Выходом в какой-то мере может стать реализация вузами дистанционного обучения и привлечения студентов из других регионов на платные дистанционные программы. Однако это потребует дальнейшей серьёзной цифровизации вузов области, что связано с дополнительными расходами. Также надо учитывать, что во многом дистанционное обучение и так стало достаточно интенсивно использоваться в Смоленской области, особенно для студентов из Беларуси, которые в силу экономической специфики их страны в первую очередь учатся в специалитете. Была востребована этими студентами и магистратура, поскольку магистерский диплом мог быть использован ими в странах ЕС, но в новых условиях трудоустройство белорусских граждан на рынке труда Евросоюза проблематично.

Альтернативой этим мерам является увеличение бюджетного приёма в пятилетний специалитет, но одновременно произойдет снижение бюджетных расходов в расчёте на 1 бюджетного студента очной формы обучения. Это не будет отвечать надеждам ППС вузов и приведёт к определённому социальному напряжению, но иного выхода у системы высшего образования, к сожалению, не просматривается. Другими словами, или фактически придётся оставлять всё в основном, как есть, произведя лишь небольшие косметические изменения, или увеличивать бюджетный приём в специалитет, но не менять общие расходы федерального бюджета либо на каждый вуз, либо на региональную систему высшего образования, немного перераспределив внутри нее доходы между государственными высшими учебными заведениями. И первый, и второй варианты не улучшат положение вузовских преподавателей и, скорее всего, негативно скажутся на качестве высшего образования.

Следует отметить, что в университетских центрах — Свердловской, Новосибирской, Томской, Самарской, Нижегородской областях — доходы высших учебных заведений от бакалаврских программ преобладают над доходами, суммарно получаемыми от реализации программ специалитета и магистратуры. А население в настоящее время не готово увеличивать свои расходы на получение высшего образования. Поэтому расширение специалитета должно будет, как и в предыдущих примерах, оплачиваться из федерального бюджета. Если его расходы на высшее образование расти не будут, то существенно увеличить бюджетный приём в пятилетний специалитет не удастся поскольку доля собственно магистратуры в бюджетных доходах региональных вузов не очень велика, а сильно сократить бюджетный приём на востребованные населением бакалаврские программы не получится: он и так крайне ограничен. Что касается платного приёма, то население, как это было в середине 1990-х и начале 2000-х гг., скорее всего, начнёт массово переходить в частные вузы, где в основном сохранится бакалавриат под именем четырёхлетнего специалитета, а цены будут ниже по сравнению с государственными высшими учебными заведениями. Это ограничит и манёвр последних по ценам платного обучения. Поэтому выигрыш государственных вузов от такой меры не очевиден.

Факторы, которые могут существенно повлиять на конфигурацию национальной системы высшего образования и поведение населения

Объявленный переход к призыву в Вооруженные силы Российской Федерации с 21 года до 30 лет вместо призыва с 18 до 27 лет, а также обсуждаемое введение двухлетней службы для срочников (решение пока не принято), может оказать на систему высшего

образования значительно большее воздействие, чем все изменения, связанные с выходом России из БС. Этот процесс ещё только начинается, и его контуры проявлены не в полной мере. Потому об изменениях в высшем образовании, обусловленных данными мерами, можно говорить только предположительно. Тем не менее продолжительность специальной военной операции (далее — СВО), призывной возраст и сроки службы в рядах ВС РФ выраженно повлияют на образовательные стратегии российских семей с сыновьями, и это влияние затронет и старшую школу. Следует учитывать, что население, не готовое в нынешних условиях платить за пятилетний специалитет, может резко изменить своё поведение, если эти условия начнут меняться и их трансформация будет во многом носить с точки зрения семей витальный характер.

С 2014 г. поступление молодёжи в вузы сокращается, а растёт в организации среднего профессионального образования (СПО) на программы подготовки специалистов среднего звена. В разных регионах в настоящее время 50–55% выпускников 9-го класса школ уходят учиться в систему СПО. При увеличении до двух лет срочной службы в ВС РФ без изменения сроков призывного возраста можно было ожидать, что вырастет поток юношей в 10-е классы школ, чтобы избежать призыва путем поступления на очную форму обучения в высшие учебные заведения сразу после получения среднего общего образования. Дело в том, что население России традиционно плохо относится к двухлетней службе по призыву из-за возникновения в армии так называемой «дедовщины». При этом приток юношей в организации СПО сократился бы, поскольку по российскому законодательству даётся только одна отсрочка по образованию от службы в армии по призыву. Повышение возраста призыва в ВС РФ вполне возможно поменяет эту стратегию: тогда юноши после окончания 9-го класса смогут безбоязненно переходить в организации СПО, а после выпуска из них поступать в вузы на очную форму обучения. Если же оканчивать 11 классов, то при поступлении в вуз сразу после школы окончание бакалавриата придётся как раз на возраст в 21 или 22 года. Поэтому стратегия юношей может измениться: они либо сразу после школы выйдут на рынок труда, чтобы в 20 лет поступать в высшие учебные заведения на очную форму, либо пойдут учиться в организации СПО на двухлетние программы подготовки специалистов среднего звена, а затем будут опять-таки стремиться попасть в вуз. При этом, если до предполагаемых изменений в призыве, выпускники колледжей — юноши в основном поступали в вузы на заочную форму обучения (редко — на очно-заочную), то теперь это станет «женским путём»: молодые люди будут предпочитать учиться очно. Более того, в России может произойти разделение на «женскую» учёбу в бакалавриате и «мужскую» в специалитете. После окончания специалитета юноши, если это будет допускаться, предпочтут идти в двухлетнюю магистратуру, а потом и в аспирантуру. При этом юношами из семей невысокого дохода будут востребованы магистратуры и аспирантуры вузов, расположенных в «дешёвых» российских регионах, — Рязанская и Смоленская области могут служить примером таких субъектов Российской Федерации.

Будут ли такие длительные образовательные траектории развиваться при однолетнем призыве сказать трудно, но при двухлетнем — очень вероятно. Итак, получаем следующий образовательный трек для юношей: 9-й класс — длинные программы СПО (3–4 года учёбы в зависимости от возраста окончания 9 класса) — поступление в вуз на очную форму обучения (в 20 лет) и при невозможности поступить на бюджетное место, поступление на платной основе в вузы «дешёвых» регионов на «дешёвые» специальности в специалитете (5 лет обучения, в 25 лет окончание специалитета), затем 2 года очной магистратуры (при такой возможности её окончание в 27 лет, или однолетняя магистратура, тогда окончание в 26 лет), которая будет совмещаться с работой, а затем и аспирантура (окончание в 30 лет при двухлетней магистратуре и в 29 лет — при однолетней). В результате получаем весьма длительные образовательные траектории с задействова-

нием «дешёвых» программ «дешевых» вузов в «дешёвых» регионах, особенно — в близких к столицам или к другим мегаполисам — Екатеринбург, Новосибирску и т.п. При этом возможно движение, например, из Москвы в Новосибирск в сильные вузы, но, тем не менее, более «дешёвые» по сравнению с обучением в московских высших учебных заведениях. Магистратуры и аспирантуры вузов, например, Тульской или Ленинградской областей могут оказаться востребованы жителями Москвы и Санкт-Петербурга не только из-за их сравнительной дешевизны, но и из-за близости к столицам, где молодые люди будут устраиваться на работу. Что касается спроса на разные программы, то получившие инженерные специальности юноши в магистратуре могут выбирать, скажем, психологию или что-то подобное (если это не будет запрещено). Качество подготовки будет далеко не самым главным критерием выбора высшего учебного заведения или магистерской (аспирантской) программы.

Как будут выстраиваться «женские» траектории обучения, сказать сложно, но гендерные перекосы в вузах и на различных программах (направлениях подготовки/специальностях) явно возникнут и будут значительными. И общая конфигурация национальной системы высшего образования в России может приобрести весьма неожиданный вид по сравнению с той, которая в настоящее время обсуждается. Попытки привести её в надлежащую, с точки зрения разработчиков, форму очень вероятно столкнутся с выраженным сопротивлением населения. Вместе с тем многим региональным вузам, как государственным, так и частным это будет крайне выгодно, поэтому высшие учебные заведения станут поддерживать население, которое в своём поведении будет исходить не из представлений о гармоничности и сбалансированности развития системы высшего образования, а из узко прагматических задач по обеспечению длинных образовательных траекторий для юношей. При этом значительная часть населения будет готова платить за свой выбор, пусть и немного. Именно поэтому сопротивление семей намерениям чиновников будет выгодно высшим учебным заведениям, особенно расположенным в «дешёвых» регионах, поскольку они получают дополнительный контингент платных студентов. В итоге ППС этих вузов сочтёт, что переход на национальную систему высшего образования и увеличение объёма пятилетней подготовки кадров дало положительный экономический эффект для развития высшего образования. Вопросы его качества будут в данном случае играть второстепенную роль. Но, как уже было отмечено, юноши из Москвы и Санкт-Петербурга могут начать поступать в сильные (статусные, престижные) региональные вузы. А ведь до последнего времени образовательная миграция сильных выпускников школ (средний балл ЕГЭ выше 80 баллов) была направлена прежде всего именно в московские и питерские высшие учебные заведения. Это означает, что в определённых вузах и регионах качество образования может и повыситься.

При прекращении СВО, но при сохранении однолетней срочной службы изменение призывного возраста также окажет воздействие на образовательный выбор населения, но он будет несколько иным, чем в рассмотренном выше случае. Массовый переход молодёжи в организации СПО был продиктован, как уже было сказано, её стремлением как можно быстрее выйти на рынок труда и начать зарабатывать. Изменение возраста призыва на срочную службу, скорее всего, несколько скорректирует данную стратегию, поскольку на неё может негативно среагировать работодатель.

Если в прежних условиях юноши после окончания колледжей в 18 или 19 лет уходили служить в армию, а после года службы, даже поступив в вуз на очно-заочную или заочную формы обучения, начинали работать, то с повышением возраста призыва работодатель может воздерживаться от приёма их на работу. Это будет обусловлено тем, что молодых людей надо доучивать, адаптировать к коллективу, что требует времени и дополнительных затрат. А молодой работник очень быстро уйдёт служить

в армию и не известно, вернётся ли обратно, и на его место надо брать новичка, доучивать и т.п. Соответственно, работодателю намного целесообразнее будет брать на работу тех юношей, кто уже отслужил, т.е. в возрасте 22 года и старше. Это означает, что между окончанием колледжа и службой в армии образуется зазор в 2–3 года, когда молодые люди не смогут нормально трудиться и зарабатывать, что было главным мотивом по переходу выпускников 9-го класса в систему СПО. Будут ли эти юноши доучиваться в школе или все уходить в колледжи и два–три года до армии работать в теневом секторе, перебиваясь случайными заработками, в настоящее время сказать трудно. Но очевидно, что рынок труда будет существенно трансформирован. Возможно, новый уровень профессионального образования — «Профессионалитет» — с ускоренной подготовкой рабочих кадров в системе СПО и тесным взаимодействием колледжей с работодателями получит определённые преимущества за счёт и более раннего (в 17 лет) выхода выпускников на рынок труда, и практически полного включения обучающихся в коллектив предприятия на стадии обучения. Но и здесь существуют весьма серьёзные нормативные ограничения, которые нужно будет устранить, чтобы данный проект стал оправдывать себя.

Более вероятно, что вырастет поток юношей, ориентирующихся на те программы подготовки кадров в организациях СПО, которые с высокой вероятностью будут позволять получить рабочее место на предприятиях или в организациях, способных обеспечить бронь от призыва. Это приведёт (может привести) или к существенному сдвигу в структуре подготовки кадров в системе СПО и созданию дефицита кадров в таких областях, как экономика, управление и т.п., или к приобретению этими областями ярко выраженного «женского лица». (При переходе к двухлетней службе по призыву такой перекоп в выборе специальностей/профессий в системе СПО также вполне вероятен.) Другой вариант предполагает поступление после окончания организации СПО в вуз на очную форму обучения в пятилетний специалитет, если удастся поступить на бюджет, либо на в четырёхлетний специалитет (т.е. бакалавриат) на «дешёвую» платную программу, при этом работая по профессии/специальности, полученной в системе СПО. По окончании учёбы в вузе в этой траектории вполне возможна служба в армии в течение одного года и, скорее всего, возвращение после неё на прежнее место работы, но на более высокую должность.

Для юношей — выпускников 11-го класса ситуация с переходом в организации СПО будет более благоприятной, поскольку они сразу после окончания колледжа смогут поступать в вуз на очную форму обучения или идти в армию на один год с тем, чтобы после службы по призыву выходить на рынок труда. При поступлении в вуз по окончании 11-го класса школы четырёхлетний специалитет они окончат в 21 или 22 года, и это мало изменит для них ситуацию по сравнению с нынешней или прошлых нескольких лет. Если же СВО затянется, то образовательные стратегии многих семей, имеющих мальчиков, будут строиться по образцу длинных образовательных траекторий, рассмотренных в варианте с двухлетней службой по призыву.

Заключение

Выход России из Болонского процесса сам по себе мало что мог изменить в российской системе высшего образования. Именно поэтому выработка национальной ее конфигурации тянется уже больше года. В сложившихся условиях и при имеющихся внешних ограничениях перейти к специалитету и даже существенно увеличить его масштабы, по всей видимости, не удастся. Поэтому более серьёзной проблемой для сильных российских университетов стал разрыв наработанных связей с высшими учебными заведениями

недружественных стран и необходимость переориентировать сетевое взаимодействие на вузы дружественных государств. Выбор новых партнёров займет несколько лет, при этом выгоды для России в этом взаимодействии не столь очевидны, как в случаях с прежними контрагентами, если учитывать качество образовательных программ и уровень научных исследований. Тем не менее указанные партнёрства необходимо будет выстраивать, поскольку иначе российские вузы потеряют доступ ко многим научным базам, а также к новым образовательным и научным технологиям.

В то же время в ситуации нарастающей неопределённости будущего, принятых и/или объявленных решений, касающихся призыва молодых людей в Вооружённые силы Российской Федерации, поведение населения, связанное с выбором профессионального (среднего профессионального или высшего) образования может резко измениться. Это заставит систему высшего образования и её региональные подсистемы, каждый вуз достаточно серьёзно менять подходы к политике бюджетного и платного приёма, а также к структуре подготовки кадров. Очень вероятно, что население начнёт формировать предельно длинные образовательные траектории для юношей, а образовательные траектории для девушек будут значительно короче. В высшем образовании в итоге возникнет выраженный гендерный дисбаланс, который впоследствии будет спроецирован на российский рынок труда.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Байденко В.И. (2003). *Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие: документы международных форумов и мнения европейских экспертов* [Baidenko V. (2003) Bologna process: growing dynamics and diversity (documents of international forums and opinions of European experts)]. — М.: РочНОУ.
- Константиновский Д.К. (2008). *Неравенство в образовании. Опыт социологического исследования жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х)* [Konstantinovskiy D.K. (2008). Inequality in education. The experience of a sociological study of the life start of Russian youth (1960s — early 2000s)]. — М.: Центр социального прогнозирования (http://www.isras.ru/files/File/Konstantinovskiy_001_552_two-2.pdf) (дата обращения: 3 мая 2023 г.).
- Галичин В.А., Карпучина Е.А., Матвеев В.В., Сугакова А.П. (2009). *Академическая мобильность в условиях интернационализации образования* [Galichin V., Karpukhina E., Matveev V., Sugakova A (2009). Academic mobility in the context of internationalization of education] — М.: Университетская книга.
- Золотарева Е.В. (2017). *Реформирование высшего образования в Великобритании: нормативно-ценностный аспект* [Zolotareva E. (2017). Reforming higher education in the UK: normative and value aspect] // Высшее образование в России. №208 (1). С. 156–168.
- Ларионова М.В. (2006). *Сотрудничество в сфере образования в Европе: нормативная основа, методы и инструменты кооперации* [Larionova M. (2006). Cooperation in the field of education in Europe: the normative framework, methods and tools of cooperation]. — М.: Университетская книга; Логос.
- Мир в цифрах (2014). Краткий стат. сб. [World in numbers (2014). Brief statistical compendium] — М.: Олимп-Бизнес.
- Образование в Российской Федерации: Стат. сб. (2003). [Education in the Russian Federation. Statistical compendium (2003)]. — URL: Education in the Russian Federation. Statistical collection. Federal educational portal — ECONOMY, SOCIOLOGY, MANAGEMENT (hse.ru).]. — URL: Образование в Российской Федерации. Статистический сборник. Федеральный образовательный портал — ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, МЕНЕДЖМЕНТ (hse.ru).
- Регионы России. Социально-экономические показатели / Федеральная служба государственной статистики. [Regions of Russia. Socio-economic indicators // Federal State Statistics Service]. — URL: Статистические издания. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
- Российский статистический ежегодник / Федеральная служба государственной статистики. [Russian Statistical Yearbook // Federal State Statistics Service]. — URL: Статистические издания. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
- Ткач Г.Ф., Филиппов В.М., Чистохвалов В.Н. (2008). *Тенденции развития и реформы образования в мире. Учебное пособие* [Tkach G., Filippov V., Chistokhvalov V. (2008). Trends in the development and reform of education in the world. Tutorial]. — М.: РУДН.

Клячко Татьяна Львовна

tlk@ranepa.ru

Tatiana Klyachko

Doctor of sciences (Economics), professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration, National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

tlk@ranepa.ru

THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IS AT A TURNING POINT

Abstract. The article deals with the problems associated with Russia's withdrawal from the Bologna system. The possible limits and consequences of the transformation of the existing Russian system of higher education into a new one by 2022 are shown, as well as the reaction of the population of various regions of the country to the proposed changes, including changes related to raising the age of conscription for military service. Based on the structure of income of universities from educational activities and the amount of tuition fees in different regions of Russia, the most probable shifts in the student preparation structure, the distribution of budget places across the country are analyzed. In addition, the readiness of residents of Moscow and St. Petersburg to go to study at universities in other large cities of the country was considered.

Keywords: *Bologna system, higher education, universities, university income, educational strategies of the population, educational trajectories.*

JEL: O20, O21, O22, O28.